

СЕМЕНОВА Наталия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

Семенова Н. С.

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ И МЕСТО ЦЕРКОВНОГО ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В настоящий момент сотрудничество государства с Русской Православной Церковью вышло на качественно новый уровень. Об этом свидетельствуют, в том числе поправки в Конституцию России, принятые в июле 2020 года (ст. 67.1). В связи с этим определение места церковного права в правовой системе государства вызывает особый научный интерес. Несмотря на то, что к данному вопросу не раз обращались в различные исторические периоды, как церковные, так и светские ученые-правоведы, он не теряет своей актуальности, поскольку место церковного права в правовой системе государства зависит от положения Церкви в государстве, от существующей государственной идеологии, уровня правосознания общества относительно защиты религиозных прав и свобод и т.п. В статье автор кратко определяет современное положение Русской Православной Церкви в российском обществе, ее роль в формировании современной государственной идеологии, а затем рассматривает понятия правовой системы государства и место в ней церковного права.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00292.

Ключевые слова: правовая система государства, Христианство, Православие, Русская Православная Церковь, церковное право, международное право, государственная идеология.

SEMENOVA Natalia Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Church practical disciplines sub-faculty of the Moscow Theological Academy

THE ROLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE FORMATION OF STATE IDEOLOGY AND THE PLACE OF CHURCH LAW IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN STATE

At the moment, cooperation between the state and the Russian Orthodox Church has reached a qualitatively new level. This is evidenced, among other things, by the amendments to the Constitution of Russia, adopted in July 2020 (Article 67.1). In this regard, the determination of the place of church law in the legal system of the state is of particular scientific interest. Despite the fact that this issue has been repeatedly addressed in various historical periods, both Church and secular legal scholars, it does not lose its relevance, since the place of Church law in the legal system of the State depends on the position of the Church in the State, on the existing State ideology, the level of legal awareness of society regarding the protection of religious rights and freedoms, etc. In the article, the author briefly defines the current position of the Russian Orthodox Church in Russian society, its role in the formation of modern State ideology, and then examines the concepts of the legal system of the State and the place of Church law in it.

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of research project № 18-011-00292.

Keywords: legal system of the State, Christianity, Orthodoxy, Russian Orthodox Church, Church law, international law, State ideology.

Роль Русской Православной Церкви в современном государстве

После ухода в анналы истории советской идеологии, а вместе с ней и системы воспитания, в государстве образовался идеологический вакуум, подтвержденный статьей 13 Конституции Российской Федерации¹, согласно которой признается идеологическое многообразие (ч. 1) и запрещается установление государственной или обязательной идеологии (ч. 2).

Применительно к данному исследованию государственную идеологию можно определить как систему общепринятых в обществе ценностей, которая ложится в основу государственного управления, принятия законов и иных решений, имеющих значение для всего общества. Фактически это и есть система ценностей, которая служит основным критерием того, что хорошо, а что плохо (приемлемо и не приемлемо) для общества.

Причем, обычно эта система ценностей формируется исторически с учетом государствообразующей и культууро-

бразующей религии, традиций и культуры соответствующего общества или цивилизации, например, христианской, как это имело место в нашей стране². Советская атеистическая идеология, которая не имела ничего общего с историческим развитием российского государства, даже более того, вступала в прямое противоречие с его тысячелетней историей, является исключением из общего правила.

Такую идеологию пришлось навязывать обществу, причем, самыми жесткими методами. Делалось это в течение 70 лет, но идеология, в конечном счете, изжила себя, поскольку являлась онтологической утопией, противоестественной для человека, обладающего бессмертной душой. Однако, к большому сожалению, она не прошла бесследно, оставив негативный след на духовно-нравственном состоянии людей.

Введенное Конституцией «идеологическое многообразие» вполне допустимо для различных политических партий, общественных движений и т.д., но невозможно для государства как единого целого. В противном случае государство

1 Конституция Российской Федерации 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Роль Церкви в реализации права на образование // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 11. - С. 244-248.

не сможет выстроить экономическую, социальную, образовательную и другие виды политик, поскольку все они взаимосвязаны между собой и должны базироваться на единой системе ценностей.

Следовательно, нельзя понимать статью 13 Конституции, как запрет на государственную идеологию, так как это является нонсенсом для государственного устройства. Если применить метод исторического толкования, то станет понятно, что в 1993 году речь шла о запрете именно грубо насаждаемой советской атеистической идеологии материализма. И в большей степени даже не столько идеологии, как таковой, а методов ее продвижения в массы.

Однако в настоящий период ситуация изменилась. В Федеральном Собрании Российской Федерации уже не раз поднимался вопрос о том, чтобы убрать положение статьи 13 о запрете государственной идеологии из Конституции³. Однако установленная самой же Конституцией процедура внесения в нее поправок такова, что для изменения данной статьи необходимо принять новый текст Конституции. По этой причине даже при обсуждении поправок в Конституцию в 2020 году, изменения в статью 13 не рассматривались.

Однако, с поправками в Конституцию России, принятыми в июле 2020 года, вошла статья 67.1., согласно которой «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство...».

Таким образом, Россия признала преемственность в развитии Российского государства, что является ключевым аспектом для формирования современной государственной идеологии как системы общепринятых в обществе ценностей и воспитания на ее основе будущих поколений российских граждан.

В связи с этим важно отметить, что помимо поправок в Конституцию России, 31 июля 2020 года был принят Федеральный закон № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся»⁴, согласно которому образовательные программы всех уровней должны содержать воспитательную часть. Она будет содержаться в рабочей программе воспитания и календарном плане воспитательной работы. По сути, принятие указанных поправок в Конституцию и в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»⁵ (ФЗ об образовании) является, как думается, продолжением политики по возрождению системы российских традиционных духовно-нравственных ценностей, перечень которых содержится в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года⁶, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁷; Основах государственной культур-

ной политики⁸; Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года⁹.

Согласно указанным документам, а также преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г.¹⁰ (ФЗ о свободе совести) признается особая роль Православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры. Иными словами, именно Православие является той государствообразующей и культуурообразующей религией, с учетом которой формировалась общепринятая в государстве система ценностей, а в настоящий момент признана ее преемственность на конституционном уровне.

Данный факт подтверждается так же и тем, что в России, по данным Аналитического Центра Юрия Левады на сентябрь 2020 года, православными христианами определяют себя 63 % граждан. По данным того же исследования к другим религиям относят себя около 10 % граждан, в том числе 7 % - к исламу¹¹. Таким образом, большинство граждан Российской Федерации считают себя членами Русской Православной Церкви.

Учитывая, что согласно ст. 1 Конституции Россия является демократическим государством, и «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (ст. 3 Конституции России), может ли государственная власть не учитывать мировоззрение и ценности своего народа? Очевидно, что ответ будет отрицательным. В то же время очевидно, что указанная система общегосударственных ценностей находится в процессе восстановления. Именно по этой причине в настоящий момент роль Русской Православной Церкви в качестве духовно-нравственного воспитателя и носителя общегосударственных ценностей является определяющей. Государственная власть активно сотрудничает с Церковью по всем вопросам, касающимся духовно-нравственного воспитания и просвещения. В частности, при разработке проектов нормативных актов. Это не означает, что Церковь «сливается» с государственной властью, но является свидетельством того, что государственная власть учитывает мнение своих граждан, представителем которых Церковь выступает наравне с государственной властью в области воспитания и просвещения. Государство всячески поддерживает деятельность Церкви и создает все условия, для того чтобы она могла выполнять свою основную миссию в государстве и обществе – духовно-нравственное воспитание, благодаря которому установленная система общегосударственных ценностей постепенно станет основой правовой системы государства.

Возможно, подобный подход к системе общегосударственных ценностей поможет также постепенно изменить и подход к базовым понятиям правовой системы. Необходимо отметить, что ограниченный формат настоящего исследования не позволяет рассмотреть различные подходы Фомы Аквинского, Г. Гроция, Дж. Локка, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Канта, Гегеля, Г. Кельзена и других известных философов и правоведов, которые оказали влияние на формирования современных понятий правовой системы государства. Однако в силу их всеобщей известности это не будет существенным упущением.

3 См., например: Миронов предложил изменить Конституцию РФ ради введения государственной идеологии / ТАСС. 09.07.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/3442371> (дата обращения: 12.12.2020). Эксперты: запрет госидеологии стоит убрать из Конституции России / РИА Новости. 12.12. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191212/1562295093.html> (дата обращения: 12.12.2020).

4 Федеральный закон № 304-ФЗ от 31.07.2020 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

5 Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

6 Распоряжении Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

7 Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

8 Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

9 Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

10 Федеральный закон № 125-ФЗ от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

11 Левада-Центр. Считаете ли Вы себя верующим человеком? Если считаете, то какую религию исповедуете? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/10/28/vera-vs-verhestestvennoe/> (дата обращения: 10.12.2020).

Понятие и возникновение права

Начиная рассуждать о понятии права, важно учитывать, что современная теория государства и права базируется на «светском» подходе к понятию и происхождению государства и права. Основной тезис этой теории сводится к тому, что право появляется с созданием государства, поскольку соблюдение права обеспечивается силой государственного принуждения.

Стандартное определение права из большинства учебников по теории государства и права: Право – это совокупность (система) норм, то есть правил поведения людей в обществе, обеспеченных принудительным воздействием государства. Право тесно связано с государством. Они одновременно возникают и параллельно развиваются. Именно государство создает, изменяет и отменяет правовые нормы, организует их исполнение, обеспечивает и охраняет от нарушений с помощью своего принудительного аппарата. Право не может существовать без государства¹².

По сути, речь идет о том, что только государство создает право, то есть совокупность обязательных правил поведения людей в обществе, и только сила государственного принуждения может обеспечить их соблюдение. Однако с таким подходом нельзя согласиться.

Первый закон дан был людям в Раю. Причем, это не были только нормы морали. В Раю были определенные обязательные правила поведения, которыми должны были руководствоваться первобытные люди. Нарушение одной заповеди предполагало наказание, то есть санкцию, говоря светским языком. После того, как первые люди ее нарушили и были изгнаны из Рая, у них появились новые правила жизни, при этом «моральный» закон остался тем же. Таким образом, обязательные правила поведения людей в обществе появились задолго до появления государства. И установлены эти нормы были не государством, а Богом. Например, Пятикнижие Моисеево (Тора) появилось в догосударственный период. И этот закон регулировал не только правила почитания и поклонения Богу, но все бытовые условия иудейского народа; в нем содержались нормы гражданского и уголовного права, а также других отраслей права. Причем за отступление от этих правил следовали наказания, чаще даже более строгие, чем сейчас устанавливает государство. Они приводились в действие или в рамках самого общества (побивание камнями, например), либо Божественным промыслом посредством завоевания всего народа (период Теократии). Пока действовал «моральный» закон, то есть пока израильский народ соблюдал заповеди Божии, ему не нужно было государство, общество могло саморегулироваться.

Падение веры и упадок «морального закона» привел к необходимости создания государства с аппаратом принуждения, поскольку они больше не могли саморегулироваться. Причем, законы уже были установлены, оставалось их только выполнять, именно для этого и была необходима принудительная сила государства¹³.

Безусловно, впоследствии законы могли меняться в зависимости от потребностей общества, и тогда источником этих законов было уже государство. Однако второе не отменяет первое. У других народов государство появилось раньше, поскольку они раньше отошли от Бога и, следовательно, нравственного закона. Именно в этом случае им была необходима сила государственного принуждения для поддержания общественного порядка.

Скажем больше, светские юристы попали в свою же теоретическую «ловушку», когда в 1993 году была принята Конституция России, в которой появилась следующая норма: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации

являются составной частью ее правовой системы...» (ч. 4 ст. 15).

Дело в том, что соблюдение норм международного права не обеспечивается силой государственного принуждения в межгосударственных отношениях. Более того, они создаются не государством как властным субъектом правоотношений, а равноправными субъектами международного права (государствами и межправительственными организациями). При этом никто не отрицает, что нормы международного права являются правовыми нормами. Таким образом, основной «светский» принцип отнесение правила поведения к норме права не работает.

Поэтому важно исходить из того, что право является регулятором общественных отношений. При этом источником права может быть не только государство. В международном праве, которое является самостоятельной правовой системой, источником выступает совместная согласованная воля государств и других субъектов международного права. Регулятором общественных отношений в Церкви является церковное (каноническое) право, представляющее собой совокупность обязательных правил поведения для членов Церкви (правила церковной дисциплины). Церковное право является самостоятельной правовой системой, источником которого является Церковь.

Понятие и виды правовых систем

Итак, право представляет собой совокупность норм, причем эти нормы находятся не в хаотичном разнообразии, а в строгой системе. Во избежание путаницы отметим, что в теории государства и права существует два подхода. До конца 70-х годов XX века в юридической литературе понятия системы права и правовой системы не различались. Однако в начале 80-х годов появились исследования ряда юристов, которые решили разделить эти два понятия. Смысл этого подхода заключается в том, что понятие правовой системы более широкое, оно включает в себя понятие системы права. Однако, представляется, что это разделение относится скорее к философии права, чем к его реальному функционированию, поэтому в данном исследовании два эти понятия будут использоваться как тождественные.

Система права представляет собой внутреннее строение действующего права, состоящее из согласованных и органически взаимодействующих структурных элементов: правовых норм, институтов и отраслей права, занимающих различное положение в системе и по-разному соотносящихся между собой, отражающая объективно существующие частноправовые и публично-правовые общественные отношения и обусловленная ими, проникнутая совокупностью свойственных системе принципов, определенных социально-экономическими, политическими, историческими и другими факторами. Поэтому у каждого государства есть своя правовая система.

Как уже было сказано, любая система права формируется исторически в рамках политической, социальной, экономической и географической обстановки с учетом традиций и культуры конкретного общества, в основе которых лежит государствообразующая религия. У каждого государства своя правовая система, поскольку право должно отвечать потребностям конкретного общества в конкретный исторический период. Если принимаемые государственной властью нормы встают в противоречие с правовой системой, то они могут вызывать возмущение в обществе вплоть до революции. В более мягком варианте они останутся «мертворожденными» и не будут применяться.

Таким образом, система права – это определенная внутренняя структура права, которая складывается объективно как отражение реально существующих и развивающихся общественных отношений.

Учитывая это понятие, можно говорить о различных системах права.

Во-первых, это государственная система права. Регулятивный характер государственного права проявляется в установлении, обеспечении и охране существующих в неразрывном единстве прав и обязанностей отдельных лиц, их

12 См., например: Правоведение: учебник для неюридических вузов / под ред. О. Е. Кутафина. - М.: Проспект, 2009. - С. 8.

13 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Закон Божий – нравственная основа права // Правис: научный журнал / Московская духовная академия. - Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2019. - № 1. - С. 28-36.

объединений, государственных органов, хозяйственных подразделений.

Во-вторых, международная правовая система, которая регулирует отношения между государствами и иными субъектами права. Она отличается от правовой системы государства предметом, методом правового регулирования, источниками, субъектами и т.д.

Некоторые исследователи попытались применить, например, понятия субъектов, используемое для системы государственного права, к системе международного права, но это оказалось невозможным, поскольку понятие, используемое в государственной системе права, встает в противоречие с принципами внутреннего устройства системы международного права, разрушая существующее единство. Поэтому оно не применимо по признанию большинства юристов-международников.

В-третьих, важно сказать о церковном праве, как о самостоятельной правовой системе.

Церковное право – самостоятельная система права

Церковное (каноническое) право обладает, как и две предыдущие системы, внутренним единством и взаимосвязью, общими принципами и методами регулирования, в основе которых лежит первоисточник – Божественная воля. Безусловно, церковное право регулирует только внутрицерковные отношения, и не направлено на всех граждан государства. Однако, в определенные периоды истории церковные нормы могли приобретать силу государственного закона. Например, при святом Юстиниане Великом.

Тем не менее, важно учитывать, что этот статус всего лишь повышал авторитет церковных норм и мог дополнительно обеспечивать их исполнение силой государственного принуждения в православном государстве. Однако, утратив статус государственных законов, они продолжают действовать вплоть до сегодняшнего дня. В этом смысле церковное право более стабильно и в меньшей степени подвержено изменению, поскольку «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8).

Изменению в сторону снисхождения (икономии) подвержены, прежде всего, предусмотренные наказания за неисполнение соответствующих правил церковной дисциплины. Кроме того, существует своего рода «кодекс» церковного права – Канонический корпус Вселенской Церкви (Книга Правил), правила которого обязательны для всех Поместных Церквей. Правила, устанавливаемые Поместными Церквями, не должны противоречить Каноническому корпусу. В этом смысле можно даже условно говорить о «поместных» системах церковного права, которые могут различаться в культурных традициях. Однако их различие нельзя сравнивать с различием систем национального права государств, поскольку церковное право едино в своей основе и Первоисточнике – Божественной Воле.

Необходимо отметить, что существует также деление на т.н. правовые семьи. Как пишет кандидат юридических наук Варьяс М. Ю., «большинство авторов сходятся в результате на том, что существуют несколько правовых семей: а) романо-германская; б) англосаксонская; в) религиозно-традиционная; г) социалистическая». Относительно последней он поясняет, что она выделена по идеологическому критерию¹⁴. В данной классификации важно обратить внимание на то, что выделяется самостоятельная правовая семья – «религиозно-традиционная», в которую могут входить различные религиозные правовые системы. Это еще раз подтверждает уникальность церковного права как самостоятельной правовой системы. Однако, вряд ли можно говорить об аналогичных схожих элементах при отнесении разных религиозных правовых систем к данной семье, как это имеет место при отнесении той или иной национальной правовой системы к романо-германской или англосаксонской правовой семье. В

данном случае основным критерием будет только то, что они являются религиозными.

Некоторые исследователи, например, Варьяс М. И., пытаются определить церковное право, как «корпоративную правовую систему»¹⁵. Однако, вряд ли можно согласиться с данным подходом, поскольку данный исследователь, а за ним и другие правоведы со ссылкой на его исследования¹⁶, как представляется, необоснованно расширяют понятие корпоративного права.

С одной стороны, Варьяс М. И. пишет о том, что, например, в США (система англосаксонского права) под корпоративным правом понимается лишь акционерное право, то есть нормы, существующие внутри акционерного общества и регулирующие отношения внутри него. В романо-германском праве корпоративное право понимается как право в любых корпорациях. Однако и здесь существует тенденция ограничения корпоративного права производственно-хозяйственными рамками. С другой стороны, он не соглашается с таким подходом и дает свое достаточно широкое определение корпоративного права, чтобы вместить в него церковное право¹⁷.

Однако именно тот подход, с которым не соглашается Варьяс М. И., фактически подтверждается и Гражданским кодексом Российской Федерации, и общей теорией российского корпоративного права, согласно которой предметом корпоративного права является совокупность правоотношений по поводу создания, деятельности и правового положения хозяйствующих субъектов. Перечень хозяйствующих субъектов устанавливается Гражданским кодексом Российской Федерации. К хозяйствующим субъектам в корпоративно-правовом смысле относятся коллективные субъекты (организации), занимающиеся коммерческой деятельностью. Иными словами, российское корпоративное право не является даже самостоятельной отраслью права, поскольку ее нормы являются частью отрасли гражданского права правовой системы государства. Это всего лишь подотрасль гражданского права, тогда как церковное право – это самостоятельная правовая система, которая в своей основе существует и будет существовать вне зависимости от отношений с государством. У них разные источники, разные онтологические цели и задачи и т.д. Пожалуй, именно последнее (онтологические цели и задачи) церковного права не позволяет отнести церковное право к корпоративному праву, даже при том широком определении, которое предлагает Варьяс М. И.

Главой и Создателем Церкви является Сам Бог – Иисус Христос. Первоисточником церковного права является Божественная Воля. Это главный факт, который отличает Церковь и ее внутреннее правовое регулирование от правового регулирования общественных отношений в любых других сферах.

Варьяс М. И. ссылается на известного канониста XIX века епископ Никодим (Милаш), который пишет: Заповеди Христовы составляют те принципы, на основании которых Церковь получила свое устройство и развила свою жизнь в мире; на этих же принципах основывается и из них же, как из первоисточника, вытекает право Церкви¹⁸. Данная ссылка еще раз подтверждает надмирный характер Первоисточника церковного права, а, следовательно, не может упрощаться до земных категорий корпоративного права, и должно быть выделено в самостоятельную категорию. Важно также отметить опасность подобных упрощений, которые привели в свое

15 Там же. - С. 153-200.

16 См., например: Пестов Р. А. Институты церковного права в государственно-конфессиональных отношениях. Дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. - М., 2006. Гаранова Е. П. Церковное право в правовой системе российского общества (общетеоретический и исторический аспекты). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Нижний Новгород, 2004.

17 Варьяс М. И. Теократическое государство в романо-германской правовой системе. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - М., 1997. - С. 125-126.

18 Никодим (Милаш), епископ. Православное церковное право. - СПб, 1897. - С. 40.

14 Варьяс М. И. Теократическое государство в романо-германской правовой системе. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - М., 1997. - С. 141.

время римо-католическую церковь к принятию неизвестных Христианству догматов и правил (например, индульгенций, чистилища и т.п.). Произошло это в связи с известной теорией Ансельма Кентерберийского, который внес «юридический аспект» в регулирование отношений человека с Богом.

В то же время, несмотря на то, что церковное право является уникальной правовой системой, оно, тем не менее, может являться частью правовой системы государства в широком значении.

Церковное право в правовой системе государства

Для того чтобы определить место церковного права в правовой системе государства, необходимо обратиться к понятию правовой системы государства в узком и широком значении. Подобное деление в российской правовой системе потребовалось после того, как приняли Конституцию России 1993 г., а именно ч. 4 ст. 15, согласно которой «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы...».

Эта статья представляет собой юридический нонсенс. Фактически она говорит о том, что одна самостоятельная правовая система (международное право, часть ее норм) является частью другой самостоятельной правовой системы (государственной правовой системы).

Для разрешения этого нонсенса были введены понятия правовой системы государства в широком и узком значении. Фактически введение двух значений устраняет, с одной стороны, проблему «светского» подхода, согласно которому только государство может создавать право. С другой стороны, определяет место для церковного права, которое может рассматриваться по аналогии с международным правом, поскольку представляет собой самостоятельную правовую систему, а также отделяет церковное право от корпоративного.

Итак, правовая система в узком значении – это система государственного права, источником которой выступают органы публичной власти. Правовая система в широком значении – это все применимое право на территории государства, то есть все правила поведения, которые являются обязательными для всех или части граждан. К таким нормам будут относиться: нормы государственного права (правовая система в узком значении); нормы международного права; обычные нормы права (общепринятые правила поведения, сложившиеся в процессе длительного применения, которые не требуют письменного закрепления в силу своей очевидности); религиозные нормы (в нашем случае – церковное право); локальные акты (внутренние нормы организаций и предприятий), которые являются нормами корпоративного права.

Таким образом, церковное право, как самостоятельная правовая система, входит в правовую систему государства в широком ее значении. Это подтверждается тем, что нормы церковного права являются обязательными правилами поведения для членов Церкви, которые одновременно являются и гражданами государства. А государство согласно Конституции России (ст. 2 и ст. 28) гарантирует и обеспечивает гражданам возможность соблюдения норм церковного права.

Кроме того, в ч. 2 ст. 15 ФЗ о свободе совести указано, что «государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации». Это положение подтверждает конституционную гарантию права граждан жить в соответствии с правилами церковной дисциплины и накладывает на государство обязанность принимать все необходимые меры для того, чтобы это право могло быть реализовано в полной мере. К таким мерам, в частности, относится, установление административной и уголовной ответственности (ст. 5.26 КоАП, ст. 148 УК РФ) за нарушение религиозных прав верующих. Примеры современной судебной практики подтверждают стремление государства обеспечить верующим соблюдение их прав. Показательным примером является решение суда по делу «Пусси Райот». В мотивировочной части решения приводятся ссылки на каноны Православной Церкви, которые были нарушены. Безусловно, суд четко ограничил сферу своей компетенции установлением

исключительно существующих нарушений указанных канонов, не вдаваясь в исследование их правильности.¹⁹

Важно отметить, что в случае с нормами корпоративного права суд имеет полное право рассмотреть содержание этих норм на предмет их соответствия государственному праву, что невозможно сделать по отношению к церковным нормам согласно конституционному принципу отделения религиозных объединений от государства (ч. 2 ст. 14 Конституции России, ст. 4 ФЗ о свободе совести).²⁰ Исключением может быть только тот случай, когда вероучительные нормы какого-либо религиозного объединения содержат, например, признаки экстремизма или терроризма, но это не относится к нормам церковного права.

Таким образом, можно заключить, что церковное право является самостоятельной правовой системой, которое входит в правовую систему государства в широком ее значении. При этом государство взяло на себя обязанность обеспечить верующим возможность исполнения правил церковной дисциплины, а также предотвращать возможные нарушения их религиозных прав в рамках государственной правоохранительной системы без вмешательства в содержательную часть указанных правил.

Пристатейный библиографический список

1. Варьяс М. И. Теократическое государство в романо-германской правовой системе. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - М., 1997.
2. Гаранова Е. П. Церковное право в правовой системе российского общества (общетеоретический и исторический аспекты). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01.- Нижний Новгород, 2004.
3. Миронов предложил изменить Конституцию РФ ради введения государственной идеологии / ТАСС. - 09.07.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/3442371>.
4. Никодим (Милаш), епископ. Православное церковное право. - СПб, 1897.
5. Пестов Р. А. Институты церковного права в государственно-конфессиональных отношениях. Дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. - М., 2006.
6. Правоведение: учебник для неюридических вузов / под ред. О. Е. Кутафина. - М.: Проспект, 2009.
7. Семенова Н. С. Закон Божий – нравственная основа права // Праксис: научный журнал / Московская духовная академия. - Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2019. - № 1. - С. 28-36.
8. Семенова Н. С. Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. – 2018. - № 7. - С. 144-147.
9. Семенова Н. С. Роль Церкви в реализации права на образование // Евразийский юридический журнал. – 2015. - № 11. - С. 244-248.
10. Эксперты: запрет госидеологии стоит убрать из Конституции России / РИА Новости. 12.12. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191212/1562295093.html>.

19 Подробнее об этом см.: Приговор Хамовнического районного суда города Москвы от 17.08.2012 по делу Толоконниковой Н. А., Алехиной М. В., подсудимой Самуцевич Е. С. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

20 Подробнее об этом см.: Семенова Н.С. Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. – 2018. - № 7. - С. 144-147.